

УДК 81'42; 801.7

ИСТОРИЯ ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ПИСЬМЕННО-ТРАДИЦИОННАЯ НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ

И.Б. Баширова, доктор филологических наук

Тема «История татарского литературного языка» является одной из приоритетных в Программе развития науки в Республике Татарстан (Закон ..., 2005:25) и по плану изучается в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (2007-2015 гг.).

Актуальность исследования определяется несколькими основаниями, суть которых состоит в следующем.

1. С точки зрения тюрко-татарского языкознания актуальность заключается в недостаточной разработанности теории литературных языков, в отсутствии «... целостного систематического анализа истории какого-либо тюркского литературного языка» (Тенишев, 1988: 77).

2. Объектом исследования выступает литературный язык, функционирующий во всех своих жанро-стилях (жанры прозы, поэзии и драмы образно-художественного стиля; научные и научно-популярные жанры научно-познавательного стиля; различные виды политико-публицистического, религиозно-дидактического, официально-делового и эпистолярного стилей и т.п.), который нуждается и в общем анализе, и в плане исправления ошибок, допущенных в свое время в отечественной социолингвистике.

3. Не снимается с повестки дня и по настоящее время необходимость изучения и показа непрерывной эволюции развития татарского литературного языка, разработки методов описания и систематизации всех уровней языка

(графика, орфография, грамматика и лексика) во всех письменных памятниках XIII–XIX вв., таким образом, «...создание обобщающих трудов, направленных на восстановление основных структурных особенностей и словарного состава литературной традиции в целом ... Для выполнения этой задачи необходимо продолжить планомерное и кропотливое изучение языковых особенностей всех письменных источников, вовлекаемых в круг старотатарского литературного языка ...» (Хисамова, 1995:3). В то же время «...необходимо выявить характерные черты в графике, в орфографии, в грамматике ...установить допустимые варианты реализации» (Нуриева, 2004:24).

Формирование татарского национального литературного языка на основе общенародной разговорной речи, как известно, было исторической необходимостью, объективно-положительным явлением. За последние сто лет об этом процессе написано достаточно много научных трудов, монографий, статей и т.п. Данное явление оценено как «высшее достижение общественно-культурной жизни народа» (Госманов, 1990).

Однако, на фоне современного состояния тюркских языков и их разобщенности, стало ясно, что критика «панисламистов» и «пантюркистов» была актуальна и неизбежна лишь в начальный период борьбы за отдельные национальные языки, «...но довольно близорука, если смотреть на историческое развитие языка и стиля в широком

культурно-историческом масштабе» (Фасеев, 1982), так как многолетняя (вековая) критика и игнорирование общетюркских корней «...стали предпосылкой для отторжения от общего наследия и разъединения друг от друга родственных языков» (Әхмәтжанов, 1990), поэтому «...на современном этапе возникла необходимость по-новому объективно, научно осветить историю татарского народа и историю его языка» (Курбатов, 1987; Закиев, 1989; Хаков, 1992; Абдуллин, 1992; Баширова, 1999; Нуриева, 2004) и др.

Как известно, уже в XI–XII вв. «тюрки тил» становится классическим литературным языком с развитыми жанрами художественно-поэтического, повествовательно-исторического, канцелярско-делового, религиозно-житийного, эпистолярного и др. стилей. В этот период созданы выдающиеся памятники литературного языка («Кудатку Билик или Котлы Белек – Счастливое знание», 1069), начинается научное изучение тюркских наречий (М.Кашгари, «Дивану лугат-ит-тюрк – Диван тюркских наречий», 1073) (Фасеев, 1966: 812).

Благодаря трудам татарских ученых Д. Валиди, Ш. Рамазанова, Л. Заляя, Х.Р. Курбатова, В.Х. Хакова, М.З. Закиева, Ф.С. Фасеева, И.А. Абдуллина, М.А. Усманова, Ф.М. Хисамовой, Ф.С. Хакимзянова, Ф.А. Ганиева, Р.А. Ахметьянова, Л.Т. Махмутовой, Д.Г. Тумашевой, М. Мухамадиева, М.И. Ахметзянова и мн. др. открывается более или менее целостная картина формирования и развития татарского литературного языка.

В последние годы сделан новый шаг в изучении письменного наследия татарского народа.

Многие авторы изучали язык художественных произведений предыдущих эпох: Наджип (1975), Я.С. Ахметгалева (1979), Х.Р. Курбатов (1983, 1984), А.М. Юсупова (1985), Госманов (1986), Р.З. Мухаметрахимова (1990), Г.Б. Шармарова (1991), А.Г. Исламова (1998), Х.Х. Кузьмина (1998), Ф.Ш. Нуриева (1999, 2004), Э.Х. Кадирова (2001, 2003),

Ф.Ф. Гилемшин (2001), А.Р. Исхакова (2005), А.Ф. Юсупов (2006) и др.

Во всех перечисленных выше научных исследованиях раскрыто индивидуально-своеобразное употребление языка каждого автора того или иного произведения по различным уровням языка. Так, в монографии Х.Х. Кузьминой осуществлен комплексный *анализ лексического состава* поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, написанной в XIII веке в Поволжье; в монографии Я.С. Ахметгалеевой исследуются *графо-фонетические, морфологические и лексические явления языка* средневекового тюркоязычного памятника – дастана «Кисекбаш китабы»; в монографии Ф.Ш. Нуриевой ставятся вопросы, связанные с реконструкцией *структурных особенностей языка* памятника XIV века «Нахдж ал-Фарадис»; в работе Э.Х. Кадировой анализируется *лексика* поэм Мухаммедьяра «Тухва-и мардан» и «Нур-и содур» в сравнительно-историческом аспекте; в монографии А.Р. Исхаковой производится комплексное *исследование графической, фонетической и морфологической структуры* памятника XIV века «Кысас ал-анбия» Н. Рабгузи; в монографии А.Ф. Юсупова изучается *морфологический строй языка* поэтических произведений Ш. Заки XIX века и т.п.

Как видим, в трудах отдельных авторов исследованы только определенные части графо-фонетики, морфологии и лексики, т.е. не осуществлен единым методом полный анализ всех уровней языка (графика, орфография, грамматика и лексика) конкретного литературного произведения.

Таким же приемом были исследованы языковые особенности татарских исторических источников XVII–XVIII–XIX вв. (Усманов, 1972; Хисамиева, 1980; Хаков, 1987; Галяутдинов, 1990; Юзмухаметов, 2001 и др.), Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. (Усманов, 1979; Хаков, 2003), старотатарской деловой письменности XVI – начала XIX вв. (Маннапова, 1982; Фасеев, 1982; Хисамова, 1990, 1995, 1999),

эпиграфических памятников (Ахметзянов, 1983; Хакимзянов, 1987), татарских шеджере (Ахметзянов, 1991), татарских путевых записок-саяхатнамэ (Алеева, 1991, 1993), религиозно-философских трудов Р. Фахруддина (Камалетдинова, 2000), М. Бигиева (Абдулхаков, 2007), языковые особенности различных словарей (Махмутова, 1982; Нуриева, 1982; Абдуллин, 1987; Хаков, 1990; Гайнутдинова, 2002; Батыршина, 2007), лингвистических трудов (Асылгараев, 2004; Хакимов, 2004; Мустакимова, 2005; Латыпов, 2007), периодической печати (Низамов, 1981; Гарифуллин, 1998; Гимадиева, 2000; Мухаметшин, 2007) и мн. др.

Таким образом, за последние годы сделан новый шаг в изучении многовекового письменного наследия татарского народа.

Но, несмотря на то, что данные научные труды хотя и являются достаточно тщательными исследованиями в плане раскрытия индивидуальности автора или своеобразия определенного текста как образца литературного языка соответствующей эпохи, они не изучены в плане выявления литературной нормы и ее вариативности единым методом и не рассмотрены в плане определенного этапа в непрерывной эволюции татарского письменного языка.

Так как любой литературный язык, в том числе и тюрко-татарский, характеризуется своими дифференциальными признаками (*традиционность, наддиалектность, обработанность, наличие нормы, вариативности нормы и функционально-стилистической вариативности*) (Тенишев, 1988; Хакимзянов, 1991; Закиев, 1998; Хаков, 2003), следовательно, при изучении любого литературного языка вообще, и тем более в плане представления в непрерывной эволюции развития, необходимо основываться на обозначенные признаки.

Для представления непрерывной эволюции различных уровней литературного языка основой выделения (анализа) могут служить разные признаки, например, на уровне лексики — это над-

диалектность, обработанность, на уровне графики и орфографии — это фиксирование соотношения нормативности и вариативности, т.е. выявление во всех письменных памятниках XIII–XIX вв. литературной нормы, вариативности нормы и функционально-стилистической вариативности.

Историю татарского литературного языка планируется издать в трех томах: первый — «Фонетика, графика, орфография: наличие нормы и вариативности»; второй — «Морфология: наличие нормы и вариативности»; третий — «Лексика: связи-отношения в тюрко-татарских словах и арабо-персидских и других заимствованиях» (125 ав.л., на татарском языке).

На протяжении 2007–2009 гг. был подготовлен первый том «Фонетика, графика, орфография: наличие нормы и вариативности» (25 ав. л.). Авторами отдельных глав монографии являются:

«История письменности в тюрко-татарском языке и ее изученность» — М.З. Закиев;

«История дифференциальных признаков татарского литературного языка (традиционность, наддиалектность, обработанность, наличие нормы, вариативности норм и функционально-стилистической вариативности) и их изученность», «Некоторые итоги по исследованиям формирования и развития норм татарского литературного языка и дальнейшие задачи по разделу «Фонетика», «Графика и орфография в поэтических и прозаических текстах XIX–начала XX вв.» — И.Б. Баширова;

«Рунические тексты, найденные в регионе Урало-Поволжья и их чтение», «Графика и орфография в письменных памятниках XIII–XIV вв.» — Ф.Ш. Нуриева;

«Графика и орфография в письменных памятниках XV–XVIII вв.» — Э.Х. Кадилова;

«Графика и орфография в тексте «Рисалии Газиза» Т. Ялчыгулова» — Р.Н. Давлетшина.

При написании раздела «Фонетика: некоторые итоги по исследованиям

формирования и развития норм татарского литературного языка» было выявлено, что разные авторы пользовались различным приемом при характеристике графо-фонетических норм: а) одни авторы брали за основу тюрко-татарские звуки и объясняли их отражение арабскими графемами (Ахметгалеева, Исламова и др.), б) другие авторы, наоборот, брали за основу гласные и согласные графемы арабского языка и показывали их функционирование для начертания тюрко-татарских звуков, в) единичные исследователи совмещали оба приема (Абдуллин, 1991; Хисамова, 1995, 1999).

Каждый автор, к тому же, исследовал графо-фонетику языка памятников по своему усмотрению. Так, например, Я.С. Ахметгалеева констатирует: «Полный состав гласных, как известно, представлен в первом слоге, поэтому ниже речь пойдет о гласных первого слова языка памятника “Кисекбаш китабы”» (Ахметгалеева, 1979: 59). Другие исследователи в основном рассматривают написание гласных по всем позициям (в начале, середине и конце) слова, например, Ф.Ш.Нуриева пишет: «I (алиф без мадды) в начале слова обозначает звуки [a], [ə], [ы]... I (алиф без мадды) в середине и конце слова обозначает звуки [a] и [ə]» (Нуриева, 1999: 39-40) и т.п.

Итак, исходя из вышеизложенного при написании раздела «Фонетика. Графика и орфография: литературная норма и вариативности норм» «Истории татарского литературного языка» отдел общей лингвистики считает необходимым следующее.

При осуществлении анализа взять за основу гласные и согласные звуки

самого татарского языка и показать реализацию графемами арабского языка, соблюдая определенный план, например: звук [a] — широкий, негубной, нижнего подъема, заднего ряда в абсолютном начале слова обозначается I (с алифом с маддой). Тот же звук в середине и конце слова обозначается I (с алифом без мадды). Именно такое написание считается литературной нормой. Вариативностью нормы считается написание звука [a] в начале слова I (с алифом без мадды). Функционально-стилистической вариативностью считается написание звука [a] в середине слова I (с алифом с маддой), так как данное написание встречается лишь в текстах официально-деловой письменности (Маннапова, 1982: 6; Хисамова, 1990: 127).

Думаем, что подобный анализ по всем гласным и согласным звукам во всех письменных арабо-графических памятниках позволит представить эволюцию развития графики и орфографии татарского литературного языка.

При определении традиционной нормы и вариативности норм необходимо четко отделять тюрко-татарские слова от арабских и персидских заимствований, так как «...арабские, персидские, чагатайские, османские заимствования сохраняли, как правило, орфографию своих исходных письменных языков» (Фасеев, 1982: 49-50). Феноменальность классического старотатарского языка представляли те принципы письма, которые утвердились именно для тюрко-татарских слов, поэтому при анализе на это следует обратить особое внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 25 с.
2. *Тенишев Э.Р.* Принципы составления исторических грамматик и истории литературных тюркских языков // Сов. тюр-ия. — Баку, 1988. — № 1.
3. *Хисамова Ф.М.* Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVII — начало XX вв.). — Казань: АДД, 1995.
4. *Нуриева Ф.Ш.* Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. — Казань: Изд-во КГУ, 2004. — 376 с.

5. *Госманов М.* Каһәрлэнгән сүзләр хақына // Соц. Татарстан. – Казан, 1990. – 27 май.
6. *Фасеев Ф.С.* Старотатарская деловая письменность XVIII в. – Казань, 1982. – 170 с.
7. *Әхмәтҗанов Р.* Тукайга кайтык // Соц. Татарстан. – Казан. – 1990. – 1 июль.
8. *Курбатов Х.Р.* Тексты – основа к изучению истории литературного языка //Анализы текстов по истории татарского литературного языка. – Казань, 1987. – С. 3-5.
9. *Закиев М.З.* Введение: Перспектива развития и история национального литературного языка //Формирование татарского литературного языка.-Казань, 1989. – С.3-11.
10. *Абдуллин И.А.* Әдәби тел тарихын һәм чыганаclar өйрәнүнең төп концепцияләре // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992. – С. 4.
11. *Бәширова И.Б.* XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: исем категорияләре һәм фигыль наклонениеләрендә әдәби норма, норма вариантлылыгы һәм функциональ-стилистик вариантлылык. – Казан: КДУ нәш., 1999. – 576 с.
12. *Кузьмина Х.Х.* Лексика поэмы «Кысса-и- Йусуф» Кул Гали. – Казань: Изд-во «Дас», 2001. – 98 с.
13. *Ахметгалева Я.С.* Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 191 с.
14. *Нуреева Ф.Ш.* «Нахдж ал-фарadis» Махмуда ал-Булгари. – Казань: Изд-во «Фэн», 1999. – 208 с.
15. *Исхакова А.Р.* «Кысас ал-анбия» Насредина Рабгузи. – Казань: Gumanitarya, 2005. – 180 с.
- 15а. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 223 с.
16. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1979. – 318 с.
17. *Кадирова Э.Х.* Поэмы Мухаммедьяра «Тухва-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. – Казань: Изд-во «Фикер», 2001. – 232 с.
18. *Хисамова Ф.М.* Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности XVI–XVII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1990. – 153 с.
19. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – 408 с.
20. *Абдуллин И.А.* Система графем, передающих гласные звуки в тюркских текстах // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. – Казань, 1991. – С. 4-27.
21. *Алеева А.Х.* Путешествие Исмагил ага в Индию (исследование языка татарских путевых записок XVIII в. «Исмагил ага сәяхәтнамәсе»). – Казань, 1993. – 166 с.
22. *Ахметзянов М.И.* Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в историко-лингвистическом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.). – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – 204 с.
23. *Хакимзянов Ф.С.* Варианты реализации поволжского литературного языка // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. – Казань, 1991. – С. 28-36.
24. *Хаков В.Х.* Тел-тарих көзгесе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 295 с.
25. *Маннапова А.Х.* Язык татарской деловой письменности XVII века (Истоки и традиции): АКД. – Казань, 1982. – С. 21.

Аннотация

Статья посвящена истории татарского литературного языка. В ней подчеркивается актуальность исследования, дается описание историографии и основных дифференциальных признаков старотатарского литературного языка.

Ключевые слова: старотатарский литературный язык, письменная традиция, вариативность нормы, функционально-стилистическая вариативность.

Summary

This article is devoted to the history of Tatar literary language. Actuality of the research is emphasized, describing of the historiography and main differential features of the Old Tatar literary language are given.